

Н.А. Смирнова

ШАПКА АРХИМАНДРИЧЬЯ ИЛИ ГРЕЧЕСКАЯ КАМИЛАВКА ПАТРИАРХА НИКОНА? К ВОПРОСУ О ПРОИСХОЖДЕНИИ И ПРИНАДЛЕЖНОСТИ МИТРЫ ИЗ СОБРАНИЯ МУЗЕЕВ МОСКОВСКОГО КРЕМЛЯ

АННОТАЦИЯ

В собрании Музеев Московского Кремля хранится митра, украшенная лицевым шитьем и имеющая древнюю форму святительской шапки, с опушкой из меха горноста. До настоящего времени источник и время поступления шапки в музейное собрание, а также ее происхождение считались неизвестными. Необычная форма подкладки и следы переделок на тулье говорят о том, что митра была перешита из некоего другого головного убора. Цель нашей статьи — на основе изучения архивных документов выяснить происхождение и источник поступления митры, попытаться реконструировать ее первоначальную форму, а также попробовать определить ее статус и принадлежность. В результате проведенных исследований удалось установить, что митра происходит из ризницы Крестовоздвиженского Онежского монастыря и является архимандричьей шапкой, проходящей по всем описям ризницы с середины XVII в. Вопрос о первоначальной форме предмета, его предназначении и времени изготовления пока остается открытым и требует дополнительных исследований.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Митра, шапка архимандричья, Крестовоздвиженский Онежский монастырь, лицевое шитье, патриарх Никон

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Смирнова Н.А. Шапка архимандричья или греческая камилавка патриарха Никона? К вопросу о происхождении и принадлежности митры из собрания Музеев Московского Кремля // Атрибуционный бюллетень Музеев Московского Кремля. 2026. № 1. С. 48–70.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Смирнова Наталия Анатольевна — старший научный сотрудник сектора тканей Научно-хранительского отдела «Оружейная палата» Музеев Московского Кремля. Кремль, Москва, Российская Федерация, 109012. 2817810@mail.ru

Natalia Smirnova

AN ARCHIMANDRITE'S MITRE OR A GREEK KALIMAVKION OF PATRIARCH NIKON? TO THE QUESTION OF ORIGIN AND OWNERSHIP OF A MITRE FROM THE COLLECTION OF THE MOSCOW KREMLIN MUSEUMS

ABSTRACT

In the collection of the Moscow Kremlin Museums, there is a mitre decorated with facial embroidery which has the ancient shape of an ecclesiastical headgear, edged with ermine fur. Until now, the source and time of the entering of the mitre to the museums' collection, as well as its origin, were considered unknown. The unusual shape of the lining and traces of alterations on the crown indicate that the mitre was re-sewn from some other headdress. The purpose of this article is to find out the origin and provenance of the mitre based on the study of the archival documents, to try to reconstruct its original form, and also to determine its status and ownership. As a result of the research, the author managed to find out that the mitre comes from the sacristy of the Holy Cross Monastery of Onega and is an Archimandrite's mitre, which has been mentioned in all inventories of the sacristy since the middle of the 17th century. The question of the original shape of the object, its purpose and the time of manufacture is still open and requires additional research.

KEYWORDS

Mitre, Archimandrite's mitre, the Holy Cross Monastery of Onega, facial embroidery, Patriarch Nikon

FOR CITATION

Smirnova N.A. An Archimandrite's Mitre or a Greek Kalimavkion of Patriarch Nikon? To the Question of Origin and Ownership of the Mitre from the Collection of the Moscow Kremlin Museums. *The Attribution Bulletin of the Moscow Kremlin Museums*, 2026, no. 1, pp. 48–70.

ABOUT THE AUTHOR

Natalia A. Smirnova — Senior Researcher of the textile sector of the Research Conservation Department 'Armoury Chamber' of the Moscow Kremlin Museums. Kremlin, Moscow, Russian Federation, 109012. 2817810@mail.ru

В собрании Музеев Московского Кремля хранится небольшая группа богослужебных головных уборов, среди которых находятся две митры, украшенные лицевым шитьем. Обе они имеют древнюю форму святительской шапки с цилиндрической тульей и опушкой из меха горностая. Одна из них — митра патриарха Иова (инв. № Тк–2405) хорошо известна в научных кругах. Начиная с середины XIX в. она постоянно привлекала внимание исследователей и неоднократно публиковалась в различных изданиях [Древности Российского государства..., 1849. С. 123–124, рис. Отд. I № 85; *Савва, епископ Можайский*, 1863. С. 13, табл. 1, № 22; *Викторов*, 1876. С. 6; *Успенский*, 1904. С. 224; Описание Патриаршей ризницы 1720 г., 1910. С. 108; *Толстая*, 1979. Ил. № 130; *Маясова*, 2004. С. 220, кат. № 64; Царь Алексей Михайлович и патриарх Никон..., 2005. С. 158–159, кат. № 66; Оружейная палата Московского Кремля, 2006. С. 317, ил. 264; Венчания на царство и коронации в Московском Кремле, 2013. С. 79, кат. № 38; Борис Годунов, 2015. С. 156, кат. № 37; Закат династии, 2021. С. 154, кат. № 99; Царь и Патриарх, 2025. С. 49, кат. № 24]. Вторая (инв. № Тк–2408/1) [ил. 1] никогда еще не становилась предметом специального исследования. До настоящего времени источник и время поступления шапки в музейное собрание, а также ее происхождение считались неизвестными. Цель нашей статьи — по возможности восполнить этот пробел, выяснить происхождение и источник поступления митры, а также попытаться определить ее статус.

В музейный инвентарь шапка была записана как «Митра (шапка святительская) из черного бархата с шитьем» и атрибуцией — «Россия, XVI–XVII вв.» Митра сшита из черного, к настоящему времени сильно потертого, бархата, имеет довольно высокую цилиндрическую тулью. На плоской вершине находится изображение Христа в ромбовидном обрамлении с фигурными углами и четырех херувимов с двумя распростертыми крыльями [ил. 2]. На тулье спереди помещено погрудное изображение Христа в святительской одежде — саккосе, омофоре и митре, с воздетыми в благословляющем жесте руками, по бокам — двух архангелов, сзади — херувима [ил. 3]. Шитье накладное, выполнено волочеными нитями и канителью в прикреп, лики и детали — достаточно толстым некрученым шелком. В контурах одежды Христа и нимбах пришит среднего размера жемчуг. Под изображением Христа — орнаментальная полурозетка, шитая жемчугом и цветными стеклами. Опушка митры представляет собой валик, обшитый белым шелком. Подкладка из зеленой мелко травчатой камки и белого атласа.

Похожая по внешнему виду святительская шапка была обнаружена нами в Переписной книге монастырскому строению и ризнице Крестного Онежского

ил. 1. Шапка архимандричья.

Россия, вторая половина XVII в.; шитье — Россия (?), Греция (?),
XVI — первая половина XVII в.; камка — Италия, XVII в.

Бархат, золотые и шелковые нити, камка, шелк, жемчуг, изумруд, цветные стекла;
ткачество, шитье.

Музеи Московского Кремля.

Инв. № Тк-2408/1

fig. 1. Archimandrite's mitre.

Russia, second half of the 17th century; embroidery — Russia (?), Greece (?),
16th — first half of the 17th century; damask — Italy, 17th century.

Velvet, silver-gilt and silk threads, damask, silk, pearls, emerald, coloured glass;
weaving, embroidery.

Moscow Kremlin Museums.

Inv. no. Тк-2408/1

ил. 2. Шитое изображение Иисуса Христа в обрамлении четырех херувимов на верхней части шапки.

Инв. № Тк-2408/1

fig. 2. Embroidered image of Jesus Christ surrounded by four cherubim on the top of the mitre.

Inv. no. Тк-2408/1

ил. 3. Шитые изображения Христа, херувима и двух архангелов на тулье.
Инв. № Тк-2408/1

fig. 3. Embroidered images of Christ, a cherub and two archangels on the crown.
Inv. no. Тк-2408/1

монастыря¹ за 1666 г.: «Шапка служащая архимандричья черного бархату, а на ней серебром и золотом шито архиереи Г[оспо]дь в саку наверху главы Спас с херувимы по сторонам архангелы позади херувим у архиерея на саку и Сп[а]са и у архангелов и у херувимов в лицах низано жемчюшком мелкимъ в один ряд. Подложена камкою зеленою»². В описании шапки совпадают практически все детали, не упомянута только горностаевая опушка. Жемчуг на шапке из Музеев Кремля довольно крупный, и его расположение не вполне совпадает с описью, но это не ставит под сомнение идентичность предметов, так как нити, на которые нанизывался жемчуг при шитье, за многие десятилетия и даже столетия жизни вещи часто перетирались, жемчуг осыпался и время от времени заменялся новым, иногда другого размера, в зависимости от того, какой на тот момент находился в ризнице. Мог измениться и сам рисунок, и место расположения жемчужного шитья.

В следующей по времени Переписной книге ризам и книгам Крестного монастыря за 1672 г., шапка описана практически так же, но есть и небольшие отличия. Так, вместо слова «шит» употреблено — «нашит», что ближе к реальному состоянию предмета, где все шитые детали не вышиты непосредственно по бархату основы, а именно нашиты сверху. Присутствует в описании и жемчужная обнизь, но особо отмечается, что «и того жемчешку ссыпалось во многих местах». Опушка не упомянута, зато отмечено, что шапка подложена не просто камкою, а «отласом и камкою зеленою»³. Это уточнение приближает описание шапки к современному виду памятника.

В описях 1666 и 1672 гг. — это была единственная архимандричья шапка. Ситуация поменялась к 1691 г. По сведениям из Отводной книги ризам и книгам от прежнего ризничего иеромонаха Макария новому ризничему иеродиакону Иоасаф к этому времени в ризнице находились уже знакомая нам шапка «черного бархата»⁴, а кроме нее еще три. Две из них — «среброкованные», с чеканным деисусом и резными херувимами: одна — с чеканным изображением Святой Троицы на верхней дробнице⁵, другая — с чеканным образом Воплощения

1 Онежский Крестный монастырь был основан по грамоте царя Алексея Михайловича в 1656 г. на острове Кий в Онежской губе Белого моря. Он являлся одним из трех монастырей, наряду с Иверским Валдайским и Воскресенским Ново-Иерусалимским, воздвигнутых патриархом Никоном [Кольцова, Абрамовский, 2009. С. 99]. Наиболее почитаемой реликвией обители был Кийский крест — подобие Креста Господня. Крест выполнен в виде мощевика, во внутренних ковчежцах которого хранилось около 300 святынь. В настоящее время крест находится в храме Преподобного Сергия Радонежского в Крапивниках в Москве.

2 РГАДА. Ф. 1195. Оп. 1. Д. 112. 1666 г. Л. 29 об.

3 РГАДА. Ф. 1195. Оп. 1. Д. 213. 1672 г. Л. 14 об.

4 РГАДА. Ф. 1195. Оп. 1. Д. 460. 1691 г. Л. 15.

5 РГАДА. Ф. 1195. Оп. 1. Д. 460. 1691 г. Л. 15 об.

Богоматери⁶. Обе шапки имеют опушку из горноста. Третья шапка деревянная, «иконного письма»⁷. Шитая шапка занимает в описи 1691 г. первое место, а вот в Переписной книге 1701 г.⁸ она перемещается на последнее, четвертое место. Возможно, такое перемещение связано с тем, что к этому времени шитые митры постепенно начали выходить из употребления. Митры, украшенные серебряными дробницами, выглядели более нарядно и больше соответствовали высокому статусу архимандрита.

В описи 1743 г. шапка записана уже под пятым номером, к этому времени в ризнице появилась еще одна новая архимандричья шапка, присланная из Александро-Невского монастыря: «На оной девять чашек медных писаны лица мусею...»⁹ По всей видимости, таким забавным способом были описаны медные дробницы с живописной эмалью, постепенно входившие в моду в столичных храмах, но еще неизвестные и необычные для монахов отдаленного северного монастыря.

Шапка черного бархата описана практически так же, как и в предыдущей описи, за исключением того, что шитый сюжет на передней части получил другое, более развернутое определение: «...образ архиерея прошедшаго небеса...» Появилось и еще одно, важное для нас добавление: «пушена горностаем»¹⁰. Это первое упоминание в описях горностаевой опушки митры. Опись 1779–1780 гг. повторяет предыдущую опись практически слово в слово, за исключением небольшого добавления в конце описания — «ветхая»¹¹. Можно предположить, что к этому времени шапка уже не использовалась во время богослужений, но при этом сохранялась в ризнице.

Описание 1791 г. во многом повторяет предыдущие, но содержит и новую информацию, отражающую произошедшие за эти годы изменения: «...у Спасителя на ризе низаны средним и мелким жемчугом», то есть в шитье вместо осыпавшегося мелкого был добавлен средний по размеру жемчуг, а «наверху образ Спасителей без жемчугу», следовательно, верхний образ полностью утратил жемчужную обнизь¹². Эти сведения о внешнем виде шапки соответствуют ее сегодняшнему состоянию.

Последнее известное нам описание митры относится к 1844 г. Оно гораздо более подробное, чем предшествующие, и содержит много интересных

6 РГАДА. Ф. 1195. Оп. 1. Д. 460. 1691 г. Л. 16.

7 РГАДА. Ф. 1195. Оп. 1. Д. 460. 1691 г. Л. 16 об.

8 РГАДА. Ф. 1195. Оп. 1. Д. 630. 1701 г. Л. 14.

9 РГАДА. Ф. 1195. Оп. 4. Д. 55. 1743 г. Л. 32.

10 РГАДА. Ф. 1195. Оп. 4. Д. 55. 1743 г. Л. 32 об.

11 РГАДА. Ф. 1195. Оп. 4. Д. 541. 1799 г. Л. 30 об.

12 РГАДА. Ф. 1195. Оп. 4. Д. 498. 1791 г. Л. 49.

для нас новых сведений. Приведем описание полностью: «Шапка черного бархату; на ней образа шиты золотом и серебром: спереди образ Архидиакона Прошедшего Небеса, по сторонам два Архангела, а назади Херувим, тож шит золотом и серебром. У Спасителя венец и часть ризы низаны средним жемчугом; под ним 5 цветков самого мелкого жемчугу, которые обведены кругом в две пряжи мелким жемчугом, в середине оных китайская плашка, обнизана самым мелким жемчугом, по сторонам четыре такие же плашки; по верху два простых синих камешка, и в одном цветке один зеленой. У Архангелов венцы низаны жемчугом среднимелким, на которых имеются в одном месте осыпи жемчужин. На херувиме три жемчужины. На верху Спасителя образа в цветах около него четыре Херувима, все шиты золотом и серебром: у Херувимов венцы низаны среднимелким жемчугом, — а всего на той шапке 388 жемчужин. Опушена она горностаем белым, который обшит белым атласом (приписано сверху «ветхая». — Н.С.) (Патр. Никона)»¹³. Как мы видим, в шитье жемчуг описан как средний и среднемелкий, что совпадает с современным состоянием памятника, на херувиме осталось только три жемчужины, сейчас их две, под шитым изображением Спасителя появляется цветок с пятью лепестками, шитый «самым мелким жемчугом», украшенный цветными стеклами и китайскими плашками. Практически в таком виде митра и дошла до нашего времени. После того как митра была обнаружена в описях ризницы Крестного монастыря, стало гораздо проще найти ее в документах поступления предметов в Оружейную палату, где вещи зачастую были описаны очень коротко, без упоминания характерных деталей, что заметно усложняло их идентификацию. Среди вещей, изъятых из Соловецкого монастыря для доставки через Губфинотдел в Главмузей, находились и предметы, принадлежащие «Крестовому» монастырю. Среди них записаны три митры: «5. Митра шапка с шитьем 16 века», «6. Митра с дробницами цированными 17 в. перешитая» и «7. Митра с дробницами с запахами 17 века»¹⁴. Митра из нашего собрания вполне подходит под описание митры под № 5. Таким образом, на основе изучения архивных документов, мы можем с полным основанием утверждать, что митра является архимандричьим богослужебным головным убором и происходит из ризницы Крестовоздвиженского Онежского монастыря. Верхнюю границу изготовления можно ограничить 1666 г. — временем ее первого упоминания в описи ризницы. Митра могла быть изготовлена для первого архимандрита Крестного монастыря Иоанна, возведенного в сан в Москве в 1658 г. самим патриархом Никоном, или для его

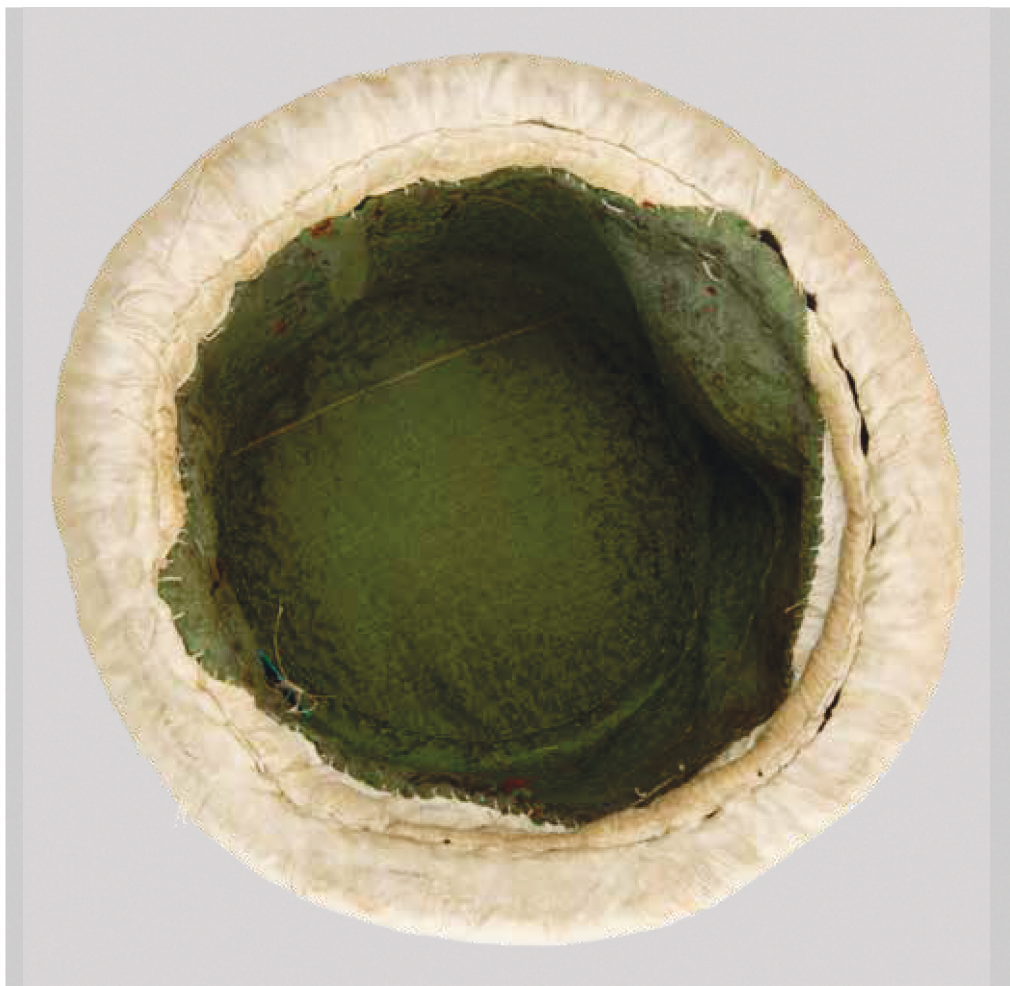
13 РГАДА. Ф. 1195. Оп. 6. Д. 28. 1844 г. Л. 43 об.

14 Опись музейных предметов Соловецкого монастыря, поступивших из Гохрана по акту № 24 от 1 декабря 1922 г. // ОРПГФ Музеев Московского Кремля. Ф. 20. Оп. 1922. Д. 57. Л. 6–6 об.

преемника, епископа Феофана, возведенного в сан архимандрита также патриархом Никоном в бытность его в Крестном монастыре в 1664 г.

В описи 1844 г. обращает на себя внимание пометка в конце описания митры — «Патр. Никона». Такие поздние добавления в описях церковных и монастырских ризниц, к сожалению, не всегда являются результатами серьезных научных изысканий, и их нельзя принимать на веру. В XIX в. в российском обществе вспыхивает интерес к русской истории, который проявляется в том числе и в собирании всевозможных редкостей и мемориальных предметов, связанных с известными историческими личностями. Одной из форм проявления этого интереса стало появление в ризничных описях поздних добавлений, приписывающих предметы тем или иным известным людям, или имен вкладчиков, не встречающихся в более ранних и близких ко времени вклада описях. Кроме того, после секуляризации церковных имуществ в 1764 г. Крестный монастырь потерял все свои многочисленные вотчины и привилегии, был отнесен ко 2-му классу и постепенно пришел в упадок. В данной ситуации вполне понятно желание монастырской братии попытаться привлечь паломников мемориальными вещами, принадлежавшими не просто основателю монастыря, а такой крупной фигуре в истории русской церкви, как патриарх Никон. В «Историческом описании Крестного второклассного монастыря Онежского уезда Архангельской губернии», изданном в 1890 г., «из древних и ценных вещей в монастыре, кроме святыни монастыря — Креста», признается достойной внимания целая группа предметов, большая часть которых является вкладами патриарха Никона в Крестный монастырь разного времени. Среди этих мемориальных предметов находятся и две митры: «...одна деревянная обложенная писанными по доскам иконами, другая черная бархатная» [Историческое описание..., 1890. С. 12–13]. В тексте не сказано напрямую, что эти митры принадлежали патриарху, но их расположение после описания деревянного посоха «патриарха Никона, простой работы» и точеного подсвечника, предносившегося «пред ним во время его служения», не должны оставить у читателя сомнений в их принадлежности. К слову, деревянная митра появилась впервые только в описи 1691 г. и вряд ли могла принадлежать патриарху.

С другой стороны, шитая шапка устаревшей формы, вышедшая из употребления и к тому же признанная ветхой уже к 1780 г., по какой-то причине бережно хранится в ризнице на протяжении нескольких веков. Горностаевая опушка, видимо пришедшая в негодность, в XIX в. была закрыта сверху белым атласом, чтобы придать ей более приличный вид и защитить от дальнейшего разрушения. Время появления митры в ризнице Крестного монастыря — 60-е гг. XVII в. — совпадает с последними годами патриаршества Никона. Кроме того, он лично возводил в сан двух первых архимандритов и вполне мог пожаловать одному

ил. 4. Внутренняя сторона шапки.

Инв. № Тк-2408/1

fig. 4. Inside of the mitre.

Inv. no. Тк-2408/1

из них святительскую шапку. Сам Никон в это время использовал во время богослужений митры новой, греческой, формы, но архимандритам предписывалось служить в шапках древнего образца. Если принять гипотезу о том, что митра из нашего собрания действительно как-то связана с патриархом Никоном, то возникает вопрос: была ли это святительская шапка самого патриарха или просто архимандричья шапка, выполненная по указу Никона для настоятеля Крестного монастыря?

Для ответа на этот вопрос необходимо посмотреть на саму шапку внимательнее. При ближайшем рассмотрении можно заметить, что у нее необычная форма подкладки. Зеленая камка с мелким рисунком с двух боковых сторон

ил. 5. Фрагмент нижней части тульи.

Инв. № Тк-2408/1

Виден шов и первоначально закругленная надо лбом форма нижнего края шапки.

fig. 5. Fragment of the lower part of the crown.

Inv. no. Тк-2408/1

The seam and the shape of the lower edge of the mitre, originally rounded above the forehead, are visible.

митры симметрично выходит за линию подкладки и даже слегка заходит на опушку двумя острыми уголками, напоминающими ушки [ил. 4]. На эту особенность впервые обратила внимание И.И. Вишневская, на протяжении многих лет хранившая коллекцию тканей, в которую входят и митры. Также можно увидеть, что бархатная тулья спереди в нижней части выкроена не прямо, а имеет небольшой вырез надо лбом, спрямленный пришитым снизу кусочком другого по фактуре бархата, выкроенного по косой и имеющего другое направление долевой нити [ил. 5]. Такой же, но с меньшим радиусом изгиба вырез есть и с задней стороны шапки. Он тоже восполнен небольшим кусочком ткани, фактуру которой невозможно рассмотреть без демонтажа предмета. С боковых сторон шапки бархат, по всей видимости, тоже был выкроен уголками, уходящими в настоящее время под плотный валик, скрывающий остатки горностаевой опушки. Кроме того, и бархат, и подкладка сзади имеют небольшие клинья, вшитые, вероятно, для увеличения размера шапки [ил. 6, 7]. Если спорить все поздние добавления, перед нами предстанет небольшая, плотно сидящая на голове бархатная шапочка с небольшими «ушками». Что же это за предмет и как он попал в ризницу Крестного монастыря? Однозначного ответа на этот вопрос пока найти не удалось, но можно высказать некоторые предположения.

А.А. Дмитриевский, описывая ризницу Иоанно-Богословского монастыря на острове Патмос, который он посетил летом 1891 г., отмечает, что в ней

ил. 6. Треугольная вставка с внутренней стороны шапки.

Инв. № Тк-2408/1

fig. 6. Triangular insert on the inside of the mitre.

Inv. no. Тк-2408/1

ил. 7. Треугольная вставка под шитым изображением херувима.

Инв. № Тк-2408/1

fig. 7. Triangular insert under the embroidered image of a cherub.

Inv. no. Тк-2408/1

находится среди разных митр «простая митра наподобие низкой камилавки с наушниками, унизанная в два ряда жемчугом, цветы тоже из жемчуга по розовому атласу. Работа XVI в.» [Дмитриевский, 1894. С. 200–201]. Изображения этой митры пока найти не удалось, но в ризнице Иоанно-Богословского монастыря в настоящее время хранятся две другие митры с наушниками. Первая, датированная 1682 г. [Patmos..., 1988. Р. 216], по внешнему виду похожа на одну из описанных А.А. Дмитриевским митр: «Митра черного бархата, по которому вышиты золотом и серебром Христос с херувимами и византийский герб. Надпись: „1682“» [Patmos..., 1988. Р. 201]. Вторая митра долгое время приписывалась Алексею I Комнину, а в настоящее время датируется XVI в. [Patmos..., 1988. Р. 216]. Ее описание мы также находим у А.А. Дмитриевского: «Митра XVI в. с изображением благословляющего Спасителя наверху и с боков Сошествия во ад, Распятия, входа Господа в Иерусалим и воскрешения Лазаря. Лица вышиты шелками и украшены жемчугом» [Дмитриевский, 1894. С. 201]. Обе митры представляют собой

цилиндрическую шапку с плоским донышком, напоминающую современную камилавку. Опушка отсутствует, внизу, по бокам, видны два небольших ушка.

В своем описании именно этих двух митр А.А. Дмитриевский, правда, не упоминает о наушниках. Незамысловатое объяснение их появлению он дает в историко-археологическом очерке, посвященном истории возникновения митры: «Если, конечно, мы будем иметь в виду богослужение наших епископов вне храма, во время крестных ходов и торжественных процессий, и при том при наших суровых климатических условиях, так как в храмах, по примеру православного Востока, наши архиереи совершали богослужения в древнее время, несомненно, с открытой головой, то потребность в митре-шапке для них в этом случае вне всякого сомнения: наши древние шапки-митры устроились не только на ватной атласной подкладке, но и опушивались горностаевым мехом внизу, чтобы, конечно, не только придать красоту им, но и сделать их теплыми для головы и ушей. С этой же целью иногда устроились при митрах и прямо наушники» [Дмитриевский, 2010. С. 33]. А.А. Дмитриевский ссылается на митры с острова Патмос. В этом утверждении есть некоторые противоречия. Автор объясняет появление горностаевой опушки на русских митрах необходимостью защищать уши от зимних холодов. Но в Византии на богослужебных головных уборах никогда не было меховой опушки. Более того, известны случаи, когда с привезенных из России митр опушка спарывалась, и они приобретали более привычный для греческой церкви вид. Это можно объяснить значительно более мягким, чем в России, климатом, не требовавшим защиты ушей. Зачем тогда нужны наушники на митрах, тем более что на сохранившихся митрах с острова Патмос они очень небольшие, имеют скорее символический характер и никак не могут служить для защиты ушей от холода? На этот вопрос у нас пока нет обоснованного ответа.

По крайней мере становится очевидным, что в греческой богослужебной практике XVI–XVII вв. использовались в том числе и митры с наушниками. Нельзя исключить возможности того, что патриарху Никону в какой-то момент была привезена такая греческая шапочка с наушниками. К сожалению, документальных подтверждений этому пока обнаружить не удалось.

Известный историк русской церкви протоиерей П.Ф. Николаевский в одной из своих работ перечисляет многочисленные греческие привозы, в которых описываются разные предметы архиерейского облачения: «В начале мая 1655 года греком Фомою Ивановым прислан был саккос прежнего цареградского патриарха Кирилла... В том же году прибыл в Москву никейский митрополит Григорий и привез с собою омофор александрийского патриарха Александра... В том же 1655 году происходили в Константинополе розыски облачения, которое было сделано для цареградского патриарха Иеремии во время его бытности

в Москве при поставлении первого всероссийского патриарха Иова; в Москве узнали, что из этого облачения остался только один саккос и тот был в закладе у жида; государь приказал его выкупить и прислать в Москву. В 1656 (7164) г. в октябре прибыл в Москву грек Федор Иванов, посол иерусалимского патриарха Паисия, с грамотою к царю о государевом деле и с узорочными товарами; государь, 10 декабря вернувшийся с польского похода, 13 декабря велел взять у этого грека для патриарха Никона две золотых панагии с драгоценными камнями, с яхонтами червчатыми и изумрудами; одна панагия была с золотою цепочкою; заплачено за них 500 рублей» [Николаевский, 1881. С. 795]. Для нас особый интерес представляет описание литургии, которую патриарх отслужил 21 декабря 1656 г. вместе с бывшими тогда в Москве патриархами Макарием Антиохийским и Гавриилом Сербским «по случаю новоселья его „в свою новую крестовую палату, которую сам устроил“» [Николаевский, 1881. С. 795]. В описании особо подчеркивалось, что патриарх Никон служил «во всем новом облачении, а после литургии патриарх Макарий поднес Никону большой клубук греческого образца, а патриарх Гавриил поднес ему греческую шапочку» [Николаевский, 1881. С. 795].

В экспозиции Патриаршего дворца в Кремле в настоящее время находится клубук патриарха Никона, записанный в Переписной книге домового казны, составленной после его ареста в 1658 г., как «Клубук новой на Греческое дело» [Переписная книга..., 1852. С. 18]. Формулировка «на греческое дело» не говорит о том, что клубук был выполнен непосредственно в Греции, а только указывает на то, что предмет создан по греческому образцу, и у нас нет достаточных оснований утверждать, что именно он был подарен патриарху Никону Макарием Антиохийским. О «греческой шапочке» никаких сведений не сохранилось. Единственное упоминание о греческом головном уборе, помимо митры и клубука, содержится в той же Переписной книге, где среди шляп и всевозможных, в основном зимних, шапок упоминается «камилавка греческая пуховая» [Переписная книга..., 1852. С. 20]. К сожалению, такое краткое описание не дает нам никакого представления о внешнем виде камилавки. Кроме этого, в келейной казне патриарха находилась «Шапка, носят под клубуком, бархатная, шит на ней золотом Спасов образ да Архангелы и Херувими и Серафими» [Переписная книга..., 1852. С. 108]. Состав шитых изображений почти полностью соответствует изображениям на митре Крестного монастыря, но при отсутствии более подробного описания мы не можем судить о форме шапки. Мы не знаем, была ли это округлая шапочка типа скуфы, которую носили под клубуком патриархи в дониконовское время, или новая, цилиндрическая, камилавка, которую патриарх Никон надевал под новый греческий клубук. И главное, нам точно не известно и то, как выглядела эта новая греческая камилавка.

ил. 8. Церемония погребения императора Петра Великого и цесаревны Наталии Петровны.

Рисунок. Россия, 1725.

Бумага, наклеенная на ткань; акварель, твореное золото.

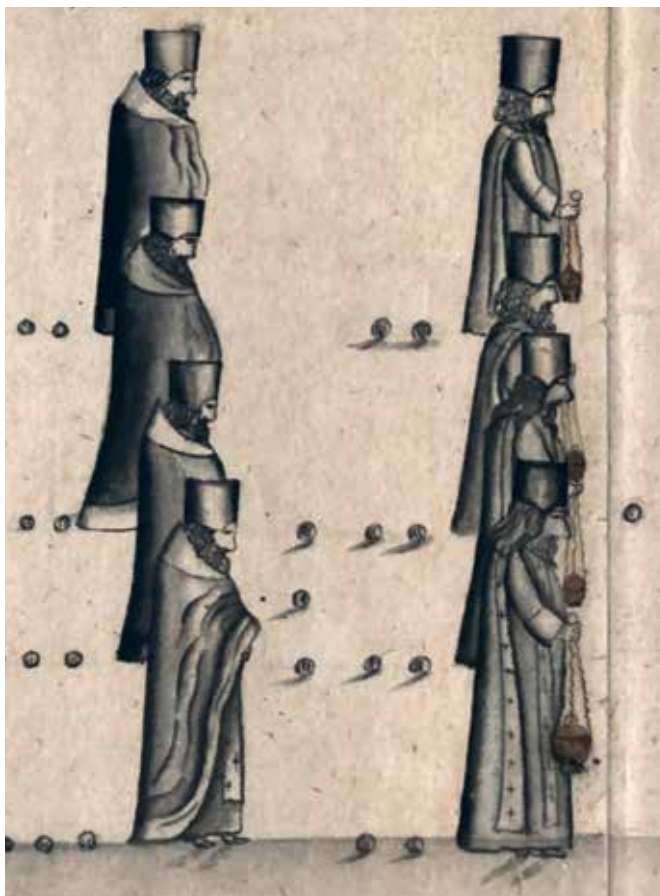
Российская национальная библиотека, Санкт-Петербург.

Отдел рукописей. Ф. 712

(Собрание рисунков).

Ед. хр. 1584. Деталь: фигуры иеромонахов и иеродьяконов в камилавках с наушниками

fig. 8. Funeral ceremony of Emperor Peter the Great and Tsesarevna Natalia Petrovna. Drawing. Russia, 1725. Paper pasted on fabric; watercolour, gold paint. The National Library of Russia, Saint-Petersburg. Department of manuscripts, fonds 712, item 1584. Detail: figures of hieromonks and hierodeacons in kalimavkions with ear covers

Косвенным подтверждением использования русским духовенством камилавок с наушниками могут служить изображения иеромонахов и иеродьяконов в подобных головных уборах среди участников церемонии погребения императора Петра Великого и цесаревны Наталии Петровны. Священнослужители изображены на акварельном рисунке, выполненном в 1725 г. и хранящемся в настоящее время в Российской национальной библиотеке в Санкт-Петербурге [ил. 8]. Возможно, здесь мы видим именно те камилавки нового греческого образца, которые вошли в употребление в послениконовское время. К сожалению, других изображений подобных головных уборов к настоящему времени найти не удалось. Не обнаружены в других музейных собраниях и сами камилавки с наушниками. Вероятно, такая форма камилавки просуществовала не очень долго, сами предметы при постоянном употреблении быстро ветшали, а так как, в отличие от митр, они не содержали никаких дорогостоящих украшений и не представляли материальной ценности, то не было и особой причины хранить вышедшие из употребления головные уборы. Вполне возможно, что в нашем собрании хранится единственная дошедшая до нашего времени, хотя

и в переделанном виде, русская камилавка с наушниками. Если принять гипотезу о том, что архимандричья шапка из кремлевского собрания была перешита из камилавки, то возникает вопрос, в каком виде она попала в Крестовоздвиженский монастырь.

В первых четырех описях ризницы горностаевая опушка на шапке не упоминается, но это не значит, что ее там нет. Начиная с самой ранней описи, митра называется «шапка служащая архимандричья». Ко второй половине XVII в. внешний вид богослужебной архимандричьей шапки уже полностью сложился, то есть она должна была иметь вполне определенную форму шапочки с плоским донышком и горностаевой опушкой.

Все изображения на шапке вышиты по другой ткани, определить которую без демонтажа предмета невозможно, и только нашиты на черный бархат. Имея в виду, что золотное шитье можно легко вырезать по контуру и переложить на другую ткань, нельзя уверенно говорить о том, что шитые изображения предназначались именно для этого предмета. Фигура Спасителя своей нижней частью немного заходит на шов, соединяющий основную часть шапки с пришитым позднее кусочком бархата [ил. 5]. Херувим, помещенный на тулье сзади, частично перекрывает шов от вставленного бархатного клина, расширяющего тулью [ил. 7]. С другой стороны, бархат на митре сильно потерт, ворс по большей части утрачен, и эти утраты приходятся как на основную часть тульи, так и на дополнения. Предположительно, шапка была переделана почти сразу после изготовления. Шитые изображения могли быть переложены с первоначальной шапки на переделанную, а могли быть сняты с другого предмета.

Вероятно, какую-то новую информацию о происхождении шапки можно получить из анализа шитья на шапке. В первую очередь, хотелось бы обратить внимание на то, что все изображения на шапке шиты волочеными золотными нитями в прикреп. Использование волоченых нитей в шитье характерно для более раннего времени, чем предположительное время изготовления шапки. Волоченые нити в шитье создают жесткую, практически негнущуюся и достаточно легко ломающуюся поверхность. В XVI–XVII вв. в России вышивали в основном более гибкими прямыми нитями, для введения цвета использовали разноцветные прикрепы или сканые нити, то есть скрученные с цветным шелком пряженные золотные нити. В отличие от России, в Греции и в XVII в. продолжали вышивать волочеными нитями. Если предположить, что шитье было выполнено в России, то оно должно относиться к более раннему времени, не позднее XVI в., а если считать его работой греческих мастеров, то оно могло быть выполнено и в XVII в., одновременно с изготовлением самого предмета. Нельзя исключить и третий вариант: шитье было выполнено в Греции, но в более ранний период и нашито на шапочку во второй половине XVII в. В любом

случае шитые изображения были спороты с какого-то другого предмета и нашиты уже на готовую митру. Ризница Крестного монастыря вряд ли могла предоставить такую возможность. Монастырь был основан только в середине XVII в., и в его ризнице не могли находиться древние обветшавшие предметы, пригодные для переделки.

На передней части тульи закреплено шитое волочеными золотными нитями погрудное изображение Спасителя в архиерейской одежде с поднятыми в благословляющем жесте руками [ил. 3], описанное в самой ранней описи как «архиереи Г[оспо]дь в саку», а в середине XVIII в. — как «образ Архиерея Прошедшаго Небеса». По всей видимости, это один из иконографических типов известного сюжета «Спас Великий Архиерей». Действительно, на шитом изображении Спаситель представлен в полном архиерейском облачении: в саккосе, омофоре и митре. Этот иконографический тип известен в России с XV в., однако на большей части сохранившихся памятников Христос изображен в полный рост, восседающим на троне, правая Его рука благословляет, в левой Он держит раскрытое Евангелие. В нашем случае мы имеем погрудное изображение с поднятыми в благословляющем жесте обеими руками. Подобного типа изображения достаточно часто встречаются на греческих памятниках, например в средней части креста с шитого омофора Арсения Элассонского, архиепископа Суздальского, обнаруженного в 2005 г. в его захоронении в Рождественском соборе Суздальского кремля и датированного концом XIV — началом XV в.¹⁵ Похожие шитые изображения, заключенные в круг, размещены на иорданиях двух епитрахилей начала XVII в. из монастыря Симонопетра на Афоне [Simonopetra..., 1991. P. 214, fig. 127, 128]. Круглые медальоны с шитыми погрудными изображениями Спаса Великого Архиерея встречаются и на саккосах, где они располагаются на спине под оплечьем, вместо традиционного креста. Один из таких саккосов принадлежал митрополиту Неофиту Никомидийскому и датируется 1629 г. Саккос происходит из монастыря Святого Иоанна Крестителя в городе Серре и хранится в настоящее время в Музее Бенаки в Афинах¹⁶. Еще один саккос с подобным изображением был выполнен в Константинополе в 1643 г. для константинопольского патриарха Парфения II и привезен после его смерти в Москву в 1659 г. греком Константином Дмитриевым. Саккос долгие годы хранился в Патриаршей ризнице с названием «Цареградский» и в настоящее время находится в экспозиции Оружейной палаты¹⁷.

15 Государственный Владимиро-Суздальский историко-архитектурный и художественный музей-заповедник, номер в Госкаталоге: № 5148466.

16 Музей Бенаки, Афины, inv. no. 9349.

17 Музеи Московского Кремля, инв. № Тк–20.

ил. 9. Лик Христа.
Шитое изображение на тулье.
Инв. № Тк–2408/1

fig. 9. Face of Christ.
Embroidered image
on the crown.
Inv. no. Тк–2408/1

Наиболее близкое к нашему памятнику изображение Спасителя находится на центральной части кустодии омофора из ризницы Воскресенского Ново-Иерусалимского монастыря. На фон белой итальянской камки нашит большой круглый медальон из синего атласа, на котором в круглом ореоле изображен поясной прямоликий Спас Великий Архиерей с разведенными в стороны благословляющими именословно руками, с надписью: IC XC. По сторонам ореола — два коленопреклоненных архангела, вверху и внизу — по серафиму. Между ними и архангелами — небольшие круглые медальоны с символами евангелистов, направленными в разные стороны. Омофор первоначально принадлежал епископу Китрскому Зосиме и датируется 1597 г. [Средневековое лицевое шитье..., 1991. С. 76, кат. № 24]. Впоследствии он перешел патриарху Никону, и этот факт также сближает его с архимандричьей шапкой из нашей коллекции. Кресты омофора Арсения Элассонского и кустодия омофора епископа Зосимы вышиты волочеными золотными нитями. Какие нити, волоченые или пряденые, использовались для шитья остальных предметов, установить не удалось.

Изображения Спаса подобной иконографии можно найти и на шитых греческих митрах цилиндрической формы. Одно из них помещено на передней части уже известной нам митры с «ушками» из ризницы Иоанно-Богословского монастыря на острове Патмос. Спаситель изображен в полный рост, сидящим на облаке, в саккосе, омофоре и митре, с воздетыми в благословляющем жесте руками. На митре из монастыря Святой Екатерины на Синае, выполненной

ил. 10. Херувим. Шитое изображение на верхней части шапки.

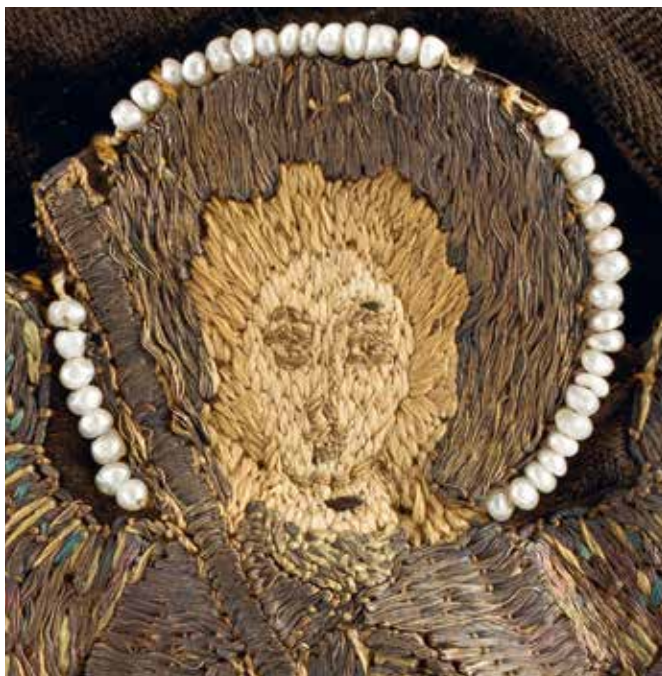
Инв. № Тк-2408/1

fig. 10. Cherub. Embroidered image on the top of the mitre.

Inv. no. Тк-2408/1

немного позже, в 1731 г., для архиепископа Никифора, Спаситель изображен погрудно, в полном архиерейском облачении с воздетой правой рукой и закрытым Евангелием в левой, поднятой почти симметрично правой руке [Сокровища монастыря Святой Екатерины, 2007. С. 86]. Образ Спаса Великого Архиерея, наиболее близкий к изображению на шапке из собрания Музеев Московского Кремля, вышит на митре конца XVII в., хранящейся в музее Бенаки, в Афинах¹⁸. В пояснении к изображению, размещенному на сайте музея, головной убор назван митрой, но отмечено, что ее необычная форма происходит от цилиндрических головных уборов, которые носили монахи. По всей видимости, под «цилиндрическим головным убором» подразумевается камилавка. Таким образом, если считать основу архимандричьей шапки из Крестовоздвиженского монастыря греческим головным убором, то теоретически она могла быть изначально украшена лицевым шитьем. Против этого предположения говорит только тот факт, что изображения вышиты не по бархату шапки, а нашиты сверху.

Лицевое шитье на шапке выполнено толстым некрученым шелком, грубыми, прямыми вертикальными стежками, практически без оттенков [ил. 9]. Золотное шитье в основном выполнено простым прикрепом, похожим на «клопчик», а точнее прикрепы располагаются в шахматном порядке, захватывая большие пучки по пять-шесть волоченых золотных нитей. Разнообразие в шитье

ил. 11. Лик архангела.
Шитое изображение на тулье.
Инв. № Тк-2408/1

fig. 11. Face
of an archangel.
Embroidered image
on the crown.
Inv. no. Тк-2408/1

достигается за счет включения небольшого количества золотных нитей, сканных с разноцветными шелками. По мнению признанного специалиста по древнерусскому лицевому шитью, ведущего научного сотрудника Всероссийского художественного научно-реставрационного центра имени академика И.Э. Грабаря А.В. Силкина, шитье на митре не выглядит русским ни по стилю, ни по технике исполнения, в прикрепках нет ни одного традиционного для древнерусского золотного шитья шва («городок», «ягодка», «черенок» и других)¹⁹. В целом, шитье грубоватое, фигуры статичны, лики плохо прорисованы. Все это говорит о том, что шитье явно не принадлежит к произведениям известных мастерских.

Шитье на ликах немного различается по способу нанесения стежков и прорисовки деталей. Это особенно заметно на изображении Спаса, но достаточно существенные различия можно увидеть и на небольших фигурах херувимов на донышке шапки [ил. 10]. Лики архангелов вышиты грубыми вертикальными стежками, выходящими за абрис лика. Создается впечатление, что мастер даже не пытался прорисовать форму головы архангелов, а просто заполнял стежками пространство, оставшееся после шитья нимбов [ил. 11]. Все это наводит на мысль о том, что шитье могло быть поновлено спустя время, тем более что заметен резкий контраст между почти полностью утраченным шитьем кистей рук Спасителя и прекрасно сохранившимся ликом.

19 Благодарю А.В. Силкина за подробную консультацию и бесценные советы по поиску аналогий.

К сожалению, на основании найденной к настоящему времени информации еще нельзя сделать каких-либо достаточно обоснованных выводов. Изучение столь необычного памятника, не имеющего аналогов в других музейных коллекциях, на данном этапе исследования порождает больше вопросов, чем ответов. Можно высказать только некоторые предположения. Вероятно, архимандричья шапка из Крестного монастыря первоначально представляла собой некий тип греческого головного убора, возможно привезенного в дар патриарху Никону. Можно также предположить, что вышивка на шапке выполнена греческими мастерами, скорее всего в небольшой провинциальной мастерской. На вопрос, была ли шапка изначально украшена лицевыми изображениями (и в этом случае она могла бы быть той самой вышитой шапкой, что «носят под клобуком», из келейной казны патриарха Никона) или это была просто камиллавка новой греческой формы, а изображения были нашиты позже, пока нельзя дать аргументированный ответ.

В результате проделанной исследовательской работы был дан ответ на первую половину вопроса, стоявшего перед автором: митра из собрания Музеев Московского Кремля, безусловно, является архимандричьей шапкой второй половины XVII в. Не вызывает сомнения и ее происхождение — из ризницы Крестовоздвиженского Онежского монастыря.

Вопрос о месте ее изготовления, о том, принадлежала ли шапка патриарху Никону и к какому типу головного убора она первоначально относилась, пока остается открытым и требует дополнительных исследований.

ЛИТЕРАТУРА

Борис Годунов. От слуги до государя всея Руси : каталог выставки / Государственный историко-культурный музей-заповедник «Московский Кремль». М.: Гос. историко-культурный музей-заповедник «Московский Кремль», 2015. 360 с.

Венчания на царство и коронации в Московском Кремле : каталог выставки : в 2 ч. / Государственный историко-культурный музей-заповедник «Московский Кремль». М.: Гос. историко-культурный музей-заповедник «Московский Кремль», 2013. 2013. Ч. 1: XVI–XVII века. 140 с.

Викторов А.Е. Опись патриаршей ризницы 1631 года // Вестник Общества древнерусского искусства при Московском Публичном музее. 1876. № 1–12. С. 1–29 [Паг. по Отд. II. Материалы].

Дмитриевский А.А. Митра. Историко-археологический очерк // Убрус. Церковное шитье. История и современность. 2010. Вып. 13–14. С. 31–35.

Дмитриевский А.А. Патмосские очерки: Из поездки на остров Патмос летом 1891 года. Киев: Тип. Г.Т. Корчак-Новицкого, 1894. 316 с. : ил.

Древности Российского государства, изданные по Высочайшему повелению. Отделение I (Св. иконы, кресты, утварь храмовая и облачение сана духовного). М.: Типография Александра Семена, 1849. 176 с. разд. паг.

- Закат Династии. Последние Рюриковичи. Лжедмитрий : каталог выставки / Государственный историко-культурный музей-заповедник «Московский Кремль». М., 2021. 224 с.
- Историческое описание Крестного второклассного монастыря Онежского уезда Архангельской губернии. Архангельск: Типо-литограф. наследн. Д. Горайнова, 1890. 44 с.
- Кольцова Т.М., Абрамовский В.Н. Крестный Онежский монастырь: святыня на Кий-острове в Белом море // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2009. № S2. С. 97–115.
- Маясова Н.А. Древнерусское лицевое шитье : каталог / Государственный историко-культурный музей-заповедник «Московский Кремль». М.: Красная площадь, 2004. 496 с. : ил.
- Николаевский П.Ф., прот. Новые данные для истории грамоты Константинопольского патриарха Паисия I к Московскому патриарху Никону // Христианское чтение. 1881. № 11–12. С. 792–807.
- Опись Патриаршей Ризницы, 1720 г. / Изд. Комитета по описанию Синодальной (Патриаршей) Ризницы, подготовленное членом его, заведующим Патриаршей Библиотекой, Н. Поповым. М.: Комитет по описанию Синодальной (Патриаршей) Ризницы, 1910. 126 с.
- Оружейная палата Московского Кремля / науч. ред. А.К. Левыкин. М.: СЛОВО / SLOVO, 2006. 424 с.
- Переписная книга домово́й казны патриарха Никона, составленная в 1716 году по повелению Царя Алексея Михайловича // Временник Императорского Московского общества истории древностей Российских. Кн. 15. М.: [Университетская типография], 1852. 136 с. [II. Материалы. 1-я паг.].
- Савва, епископ Можайский. Указатель для обозрения Московской патриаршей (ныне синодальной) ризницы. М.: Тип. В. Готье, 1863. 88 с. разд. паг.
- Толстая Т.В. Успенский собор Московского Кремля. М.: Искусство, 1979. 184 с.
- Царь Алексей Михайлович и патриарх Никон. «Премудрая двоица» : каталог выставки / Государственный историко-культурный музей-заповедник «Московский Кремль». М.: Художник и книга, 2005. 200 с. : ил.
- Успенский А.И. Патриаршая ризница в Москве // Мир искусства. 1904. № 10. С. 202–264.
- Царь и Патриарх : каталог выставки / Гос. историко-культур. музей-заповедник «Московский Кремль», Гос. ист. музей Южного Урала; авт. концепции выст. и вступ. ст. И. Алексеев; сост. кат. И. Алексеев, М. Вилкова, М. Голованова, А. Красовицкий. Челябинск: [б.и.], 2025. 128 с.
- Средневековое лицевое шитье. Византия. Балканы. Русь : каталог выставки к XVIII Международному конгрессу византистов / Министерство культуры СССР, Государственные музеи Московского Кремля ; авт. вступ. ст. и сост. Н.А. Маясова. М.: Изд-во Гос. музеев Московского Кремля, 1991. 80 с.
- Patmos, Treasures of the Monastery / gen. ed. Athanasios D. Kominis. Athens: Ekdotike Athenon, 1988. 384 p.
- Simonopetra. Mount Athos / [ed.: Stelios Papadopoulos; phot.: Andreas Smaragdis; transl. into Engl. by Geoffrey Cox a. John Solman]. Athens : Hellenic industr. development bank (ETBA), 1991. 395 с.
- Сокровища монастыря Святой Екатерины : [альбом] / Коринна Росси ; фото А. де Люка ; [пер. С.П. Савин]. 2-е изд., доп. и перераб. М.: МАГМА, Гранд-Холдинг, 2007. 203, [4] с.